

Обзор кросскультурных исследований в отечественной экономической психологии

В отечественной науке сама экономическая психология как отдельная отрасль начала формироваться совсем недавно. Первые работы по экономической психологии начинают появляться в 80-х годах, однако в них еще не фигурирует кросскультурный аспект [Линчевский, 1981; Китов, 1987; Попов, 1989; Филиппов, Ковалев, 1989]. В потоке работ, которые начинают появляться в этой области, особое место занимают разработки лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН, которые объединяются под общим названием «Социальная психология экономических изменений» [Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений, 1998]. Первые же работы этого направления [Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе, 1996; Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений, 1998] уже включают в себя кросскультурные исследования, на которых мы остановимся подробнее.

Данг Тъи Тхань и Е. В. Шороховой было проведено исследование, целью которого явилось изучение влияния отношения к собственности на психологию вьетнамских крестьян в условиях экономической реформы. Соотнося результаты своего исследования с данными, полученными В. П. Позняковым при изучении российского села [Позняков, 1991], авторы заключают, что для русского населения изменение социально-психологических отношений оказалось гораздо более ощутимым, чем для жителей вьетнамской деревни. Несмотря на то, что реформы, проведенные во Вьетнаме, по существу были более радикальными, вьетнамцы отнеслись более позитивно к реформам, чем русские [Социальная психология экономического поведения, 1999].

Так же в рамках данного направления было проведено немало исследований, направленных на изучение динамики ценностных ориентаций. Так, исследование В. А. Хашенко «Ценностные ориентации различных социальных групп в условиях разных форм собственности» показало, что в российском обществе происходят определенные изменения: возрастают ценности «богатство», «собственность», «материальная обеспеченность», «предприимчивость». Причем «материальная обеспеченность» входит в состав лидирующих ценностей вместе со «здоровьем» и «семьей». Если провести кросскультурное сравнение, то можно утверждать, что происходит сближение ценностных ориентаций русского и американского населения [Социальная психология экономического поведения, 1999].

Отдельное место в исследованиях занимает тематика социально-психологических особенностей определенных народностей. Так, в исследовании Е. Н. Резникова и Нгуен Нгок Тхьонг рассматриваются различные аспекты образа жизни малых народностей Северного Вьетнама (мыонг, тай, нунг, тхай и яо) в новых социально-экономических условиях [Социальная психология экономического поведения, 1999].

В рамках рассматриваемого направления проводилось также исследование под руководством А. Л. Журавлева и А. Б. Купрейченко, направленное на изучение отношения предпринимателей к экономической политике во Вьетнаме и России. По результатам исследования авторы заключили, что у российских бизнесменов сильнее выражены «иждивенческие позиции» [Журавлев, Купрейченко, 2003. С. 157], они испытывают достаточно высокую зависимость от государства.

Эти несколько исследований были скорее исключением, чем правилом в русле отечественной экономической психологии, и кросскультурная тематика никак не представляла собой отдельную ветвь этой области знания. Произошло это формирование во многом благодаря работам сотрудников Байкальского государственного университета экономики и права – А. Д. Карнышеву, М. А. Винокурову, Е. Л. Трофимовой и другим. В 1999 году вышла книга «Экономическая этнопсихология в Восточной Сибири» А. Д. Карнышева и М. А. Винокурова, которая в 2000 году была переработана в учебное пособие «Введение в экономическую этнопсихологию». В данной работе авторы определяют экономическую этнопсихологию как «учебную и научную дисциплину, изучающую особенности психологии и традиций собственности, хозяйствования, и экономического взаимодействия разных народов, развития деловых контактов между ними» [Винокуров, Карнышев, 2007. С. 26].

Исследовательская активность данной группы авторов в основном направлена на изучение особенностей экономического развития Восточной Сибири в связи с ее полиэтничностью. Говоря о проблемах экономического взаимодействия в поликультурных регионах, авторы указывают на необходимость учитывать этническое своеобразие народов, проживающих на той или иной территории, для понимания их отношения к собственности и труду, что важно для успешного управления. А также необходимо уделять особое внимание проблемам межэтнического взаимодействия, таким как ксенофобия и агрессия, и стремиться к «селекции» толерантности [Винокуров, Карнышев, 2007. С. 377–418].

В 2006 издан сборник научных трудов «Экономическая этнопсихология: от теории к практике» (под редакцией А. Д. Карнышева).

В статье «Краткий обзор основных понятий и проблем экономической этнопсихологии» авторами статьи выделяются 5 аспектов «этнического» для российской экономики, с целью показать необходимость учета данной области при принятии управленческих решений разного уровня [Экономическая этнопсихология, 2006. С. 21–22]. Это сложившийся менталитет русского народа, специфика аборигенных народов; особенности экономических представлений мигрантов; про-

блемы контактов с зарубежными партнерами, «бывшее советское» – установки, не вписывающиеся в рыночную экономику.

Статья А. Д. Карнышева и Н. Н. Помуран «Экономическая социализация в современной старообрядческой среде» является также одной из первых в отечественной науке, где обсуждаются вопросы этнической специфичности экономической социализации. По результатам эмпирического исследования авторы заключают, что, несмотря на процессы глобализации, традиции и нормы общин продолжают сохраняться и определять особенности воспитания и, следовательно, экономической социализации.

Также было проведено любопытное исследование Д. С. Бажина и У. Н. Бажиной по изучению этнопсихологических особенностей социально-психологического самочувствия и электоральных предпочтений. Были сделаны выводы о том, что и социально-психологическое самочувствие, и электоральное поведение подвержены влиянию этнической специфичности [Экономическая этнопсихология, 2006].

Наряду с вышеописанными двумя направлениями в изучении кросскультурных аспектов экономической психологии, существует еще одно, которое, в отличие от первых двух, восходящих к исследователям-психологам, относится больше к традиции экономических наук. В книге И. В. Андреевой «Экономическая психология. Социокультурный подход» автор пытается рассмотреть экономические процессы через призму культурной специфики (например, описание психологии хозяйственной деятельности, основанной на этике православия и на этике протестантизма) [Экономическая психология... 2000. С. 89].

Итак, подводя итоги в описании отечественных кросскультурных исследований в экономической психологии, выделим основные темы, которые стали предметом для исследований:

1. Динамика экономических представлений.
2. Социально-психологические особенности малых народностей.
3. Культурная обусловленность экономических представлений.

Нельзя не отметить, что многие направления экономической психологии в нашей стране в кросскультурном аспекте еще не изучались: так, нет почти исследований по экономической социализации, по поведению потребителя, по отношению к деньгам и многим другим темам. Поэтому можно смело утверждать, что экономическая психология в целом и кросскультурный аспект экономической психологии в частности – области весьма актуальные в мировой психологии, но крайне слабо разработанные в отечественной науке, и нуждающиеся в большой исследовательской активности.